

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-2-18-36

УДК: 930.01

Николай Федорович Бугай

доктор исторических наук, профессор

главный научный сотрудник

Институт российской истории Российской академии наук

Россия, г. Москва

ORCID ID: 0000-0002-8363-0351

Scopus ID: 55481483000

nikolay401@yandex.ru

СОВЕТСКИЙ МИР: ОТНОШЕНИЕ К ВОЙНЕ В КОРЕЕ 1950 – 1953 гг.

Аннотация: В настоящей информации внимание сконцентрировано на анализе исторической науки КНДР и России, отношении ученого мира к процессам на Корейском полуострове и в предвоенное время, и непосредственно в период войны 1950 – 1953 гг. Обращено особое внимание также вопросу об оказании материальной помощи Советским Союзом, Венгрией, Китаем возникшему новому государственному образованию – КНДР – в его борьбе против засилья враждебных государств (Япония, США).

Рассмотрен вопрос и о сопротивлении Кореи японскому фашизму, вмешательству США на разных этапах войны, а затем и в послевоенный период. Не оставлен без внимания и вопрос о военачальниках Союза ССР, задействованных в ликвидации кризиса на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: Северная Корея, Россия, Венгрия, США, Вооруженные силы, историография, Япония, война, государство, помощь, итоги.

Для цитирования: Бугай Н.Ф. Советский мир: отношение к войне в Корее 1950 – 1953 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2024. Том 16. № 2. С 18-36

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-2-18-36

Original article

Nikolay F. Bugai

Doctor of Historical Sciences, Professor,

Chief Researcher,

Institute of Russian History

Russian Academy of Sciences,

Russia, Moscow

ORCID ID: 0000-0002-8363-0351

Scopus ID: 55481483000

nikolay401@yandex.ru

SOVIET WORLD: ATTITUDE TO KOREAN WAR 1950–1953

Abstract: In this information, attention is focused on the analysis of the historical science of the DPRK and Russia, the attitude of the scientific world to the processes on the Korean Peninsula both in the pre-war period and directly during the war of 1950 – 1953. Particular attention was also paid to the issue of providing material assistance to the Soviet Union, Hungary, China, and the emerging new state formation – the DPRK, in its struggle against the dominance of hostile states (Japan, the USA).

The issue of Korean resistance to Japanese fascism and the United States at different stages of the war, and then in the post-war period, is also considered. The question of the military leaders of the USSR involved in eliminating the crisis in the Far East has also not been drawn up without attention.

Keywords: North Korea, Russia, Hungary, USA, Armed Forces, historiography, Japan, war, state, assistance, results.

For citation: BUGAY N. Soviet world: attitude to the war in Korea 1950 – 1953 // Historical and Social-Educational Idea. 2024. Vol. 16, No. 2. P. 18-36. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-2-18-36

Введение. Война в Корее 1950 – 1953 гг. в российской историографии остается предметом пристального внимания. Это не случайно. Это и реальность отношения к российским корейцам, их сложной и интересной истории борьбы за свободу и стабильность на Корейском полуострове. Корея остается на Дальнем Востоке соседним с Россией государством. И этот фактор, несомненно, играет важную роль в поддержке со стороны России, придавая особое значение стабильности и миру на полуострове, развитию дружеских отношений, носящих постоянный характер.

Историческая память сохраняет свидетельства о непосредственном участии в этой войне таких государств, как Россия, Китай, Венгрия, занимавших последовательную позицию в сохранении мира на Корейском полуострове, создании условий для обеспечения безопасности жизни корейского народа, в первую очередь в едином государственном образовании. Иные задачи ставились в планах Японии и США, которые преследовали прежде всего свои корыстные интересы. Последующая практика подтверждает эти выводы.

Итог этой борьбы очевиден. Война 1950 – 1953 гг. на Корейском полуострове явила всему миру как положительный итог – организацию последовательной борьбы за мир и стабильность, так и отрицательный – уничтожение единого государственного образования, разрыв судеб одного народа, вызов к жизни необходимого применения жестких мер, связанных с защитой государства, позитивных отношений как между составными частями бывшей единой страны, так и возможности существования. В статье особое внимание обращено состоянию разработки обозначенной научной проблемы – отношению советского мира к войне, ее итогам и урокам.

Методы исследования, историография. После 1950-х годов сформировалась обширная историография как в государствах Корейского полуострова, так и в других странах, вовлеченных в события, в частности СССР, Китае, Японии, США и др. Такие ведущие ученые, как д.и.н. А.З. Жебин, к.и.н., старший научный сотрудник Ким Ен Ун (Институт Китая и современной Азии РАН), старший научный сотрудник, д.и.н., профессор Н.Ф. Бугай (ИРИ РАН), к.ф.н., научный сотрудник МГУ им. М.В. Ломоносова Д.В. Родин, к.и.н. Ю.И. Дин (Сахалин), к.т.н., научный сотрудник С.П. Ким (ИРИ РАН) и другие.

На Международной конференции-школе молодых ученых, проходившей в Москве (Институт российской истории РАН) в октябре 2023 г., Сим Хоннён (Республика Корея) проанализировал содержание историографии Корейской войны 1950–1953 гг. По мнению профессора Сима, война с обеих сторон носила народно-освободительный характер.

Вопрос о последствиях войны оставался в центре внимания группы российских исследователей Ю.В. Ванина, А.В. Кортунова, А.М. Ледовского и к.и.н., доцента Ж.Г. Сон (Высшая школа экономики). Выступление Ж. Сон отличалось глубоким анализом проблемы; она заявила, что «корейцы всегда с достоинством относились к службе в Красной Армии». Начиная с 1948 г., по ее данным, в Красную Армию было мобилизовано 1500 корейцев.

Излагая события разных этапов войны, отраженные в названии настоящей статьи, автор опирался главным образом на метод системного анализа, сравнительного анализа, а также на такие известные принципы, как консенсус, взаимодействие и другие.

Полученные результаты. Новые научные работы этих ученых, а также их итоговые выступления на форумах представляют собой глубокий анализ роли и места освободительной борьбы корейского народа против японского фашизма, открытого вмешательства во внутренние дела корейского государства со стороны США и Япония, которые стремились прежде всего удовлетворить свои собственные хищнические интересы. Именно этот фактор выступил на практике основой внешней государственной политики этих стран, отразившей суть борьбы двух идеологий, их становления, тяжелых судеб народов и «разорванной» государственности Кореи.

Заслуживает внимания и общий вывод о возможности регулирования отношений между государствами, населенными одним и тем же народом, и объединения Кореи в единое государство. Конечно, решение этой проблемы потребует длительного времени и концентрированных дипломатических усилий. Между тем существующие органы власти и гражданские институты не способны разрешить ситуацию, возникшую на полуострове. Действующим принципом в отношениях между государствами остается принцип ритомсации, защиты одного государства от другого.

Обсуждение. В мировой истории на разных ее срезах имеются события, которые невозможно игнорировать. Развитие современной международной обстановки, развязанные США новые очаги войны делают изучаемую проблему войны на Корейском полуострове еще более актуальной.

Хотя с начала войны прошел относительно длительный период (70 лет), в исторической памяти это событие остается притягательным для исследователей многих стран, в первую очередь тех государств, которые были напрямую задействованы в войне на территории Юго-Восточной Азии.

Накопленный богатый опыт позволил выработать современные подходы в освещении проблемы в целом, с опорой на выявленные новые источники. Возникла потребность обращения к этому времени, анализа ситуации на карте войны, развязанной на территории Корейского полуострова, выявления особенностей события, оценок уровня взаимоотношений между государствами – Союзом ССР, США, Китаем, Японией и народами, населявших Корейский полуостров.

По нашему мнению, более обстоятельный, четко выверенный анализ представлен Юлией Дин (Сахалин) [12, с. 349 – 358]. Автор придерживается последовательного освещения спорных вопросов в научных трудах, издаваемых с 1950-х годов. Есть исторический смысл рассмотреть эти труды в рамках последующих десятилетий, каждое из которых вносило новое в изучение этой сложной проблемы Корейского полуострова.

Итог войны однозначен: это возникновение разделенного единого государства Кореи на две части, с вытекающими трудноразрешимыми задачами, вставшими перед корейским народом, с его богатой и сложной историей с древнейших времен и до наших дней. Война породила негативный пример «разорванного» государства, населенного одним народом, разделенным географической параллелью.

Действительно, возникает и вопрос, и ситуация, подтверждающие актуальность проблемы в современных условиях. Он уже был неоднократно озвучен в СМИ. Урок. Не получим ли мы на территории бывшего Союза ССР такое же государственное образование на базе народов Украины в итоге борьбы с украинским оголтелым национализмом, с последователями бандеровцев, поддерживающими их открыто США и странами НАТО?

Как явствует из появившихся в последние время публикаций, многие хотят знать, каким образом завершится очередная схватка с националистами и что можно получить в связи с высказанным автором предположением? Ведь в перспективе обозначился исход, содержащийся во многих толкованиях, а именно: выход может осуществиться по правилу «сливного бачка». Прогноз сводится к тому, что окончание этой войны, уложившей в могилы почти целое поколение мужчин, будет напоминать что-то вроде «корейского сценария». И опять последует обращение к Корее 1950-х годов. Именно такой анализ содержится в публикации на сайте «prostopolitika.mirtesen.ru»: «Зеленский не с нами, бежал в США, киевский миллионер». Тем самым еще раз подчеркивается мысль, что любое государство, в котором «власть принадлежит этническому меньшинству, обречено на гибель».

В разделе «Хроника сливного бачка» автор в своих выводах вновь напоминает: «...упрямца (Зеленского), возможно, уговорят уйти в отставку» и «разумеется, будет большой торг. Гарантия безопасности все та же, перезагрузка "по корейскому сценарию"», [«prostopolitika.mirtesen.ru»] – замечает корреспондент «Политнавигатора» 6 декабря 2023 г. Явный пример возможного применения уроков прошлого.

Этот пример во всех отношениях, судя по всему, будет привлекать еще долгие годы особое внимание с целью изучения, необходимости более глубокого

познания сути самого события, как и выработки технологии предотвращения подобного социального явления – войны, от которой страдают в первую очередь сами народы.

Ученых, конечно же, не могут не интересовать проблемы, порожденные войной, анализ трудностей, которые пришлось испытать корейскому народу, последствия этой войны, фактически развязанной военщиной США.

Продвигаясь от научных трудов группы историков Кореи и СССР, изданных еще в 1950-е годы [15; 18; 22; 28; 32; 33; 36], к научным исследованиям, появившимся в 1960 – 1980-е годы [8; 12, с. 350; 13; 25; 29; 31], а затем к изданиям 1990-х годов [4, с. 85-95, 7, 16; 25; 35, с. 80-90] и последующих десятилетий XXI века [2, 5, с. 30-45; 6, с. 117-124; 12, с. 349-358; 23; 24, 32], создается впечатляющая, аналитическая картина таких вопросов, как характер войны на Корейском полуострове (кровавый военный конфликт, первое столкновение двух политико-экономических блоков).

Исследователь Ю. Дин приходит к выводу, что российская историография *«служит своеобразным полем битвы между историками, политологами, и журналистами»* [12, с. 350]. Они постоянно поднимают вопрос о начале войны 25 июня 1950 г., о вмешательстве в конфликт таких мощных государств, как США, СССР, Китай, о роли вождей И. Сталина, Ким Ир Сена и Ли Сынмана в объединении полуострова военным путем, о роли Даллеса (США) в подталкивании к войне, начало которой было положено нападением Южнокорейской армии (10 дивизий) на территорию Северной Кореи (успех в этой схватке оставался за Корейской народной армией).

Все приведенные автором доводы позволяют сделать выводы о неиссякаемом интересе к проблеме в целом, который подпитывается новыми выводами по разным сторонам событий на полуострове.

Проблема получила свое развитие и в последующие десятилетия XX века. Как замечает Ю. Дин, уже «сами научные труды приобретали свою историю», в связи с чем автор в качестве примера приводит претерпевший цензуру сборник статей «За мир на земле Кореи» и издание его в ущемленном виде (была исключена статья генерала Г.А. Лобова).

Сама тема в 1990-е годы претерпевает определенную трансформацию, связанную с передачей документов из архива Президента РФ (имеется в виду фонд Сталина) как в ходе визита Б. Ельцина в Республику Корея, так и Библиотеке конгресса США.

И в 2000-е годы интерес к изучаемой проблеме не ослабевал. Известные ученые А.В. Торкунов, Ю.В. Ванин, А.М. Ледовский вновь развернули дискуссию по теме войны на Корейском полуострове. Их внимание концентриро-

валось на раскрытии некоторых тайн «загадочной войны»: вновь велись дискуссии о начале войны, ее причинах, о китайских народных добровольцах, о роли северокорейских коммунистов, о трудностях, о ситуации в северокорейско-китайском союзе, о разделении ученых на разные группировки по вопросу определения виновников войны. В своих выводах Юлия Дин предлагает уделять внимание углубленному изучению военной и дипломатической истории Корейской войны.

В ходе многочисленных встреч и многочасовых бесед с ученым Института объединения Корей, расположенном на территории Корейского полуострова (на южной стороне Сеула), несомненно, выяснялись подробности обстановки и расширялись знания сложившейся ситуации на полуострове в конце 1940-х – начале 1950-х годов. Именно такой была и беседа осенью 2003 г. министра Российской Федерации, доктора исторических наук Владимира Зорина, находившегося с визитом по приглашению Правительства Республики Корея. Встречи проходили в Информационном центре при Правительстве Республики Корея (Ем Дон Дже), в МИД Республики Корея (Ким Дон Соб, в последующем Посол Республики Корея в Российской Федерации), в Институте объединения Корей, где обсуждались вопросы системы экономики двух государств.

Корейские ученые в ходе этих бесед выражали желание на Корейском полуострове «жить вместе», принимая общие правила проживания, требовавшие стабилизации обстановки в регионе, мира и гражданского согласия на корейской земле. Вопрос был в центре внимания и на встрече 16 октября 2003 г. министра В. Зорина с Чрезвычайным и полномочным послом Российской Федерации в Республике Корея Т.О. Рамишвили. Об этом же свидетельствуют и итоги недавнего визита в КНДР Министра обороны Российской Федерации маршала С.К. Шойгу (2023).

КНДР относится к тем странам мира, жители которых не стремятся к отказу от своей самобытной культуры, к изменению традиций, обычаев, выработанных десятками поколений предков. В современных условиях КНДР остается блюстителем тех порядков, идейных жизненных установок, которые порождены сложными условиями ее существования, и последовательно выступает против навязывания чужих правил жизнеобустройства. Корейцы в общей массе – законопослушные граждане, с развитым чувством патриотизма.

Разбросанный по всем континентам, это в массе своей трудолюбивый народ, демонстрирующий способность преодоления возникающих трансформаций в системе экономики и культуры, вызванных, естественно, войной. В этом плане, прежде всего, возникает заинтересованность в анализе такого кардинального вопроса, как контакты сообществ ученых Союза ССР и Кореи.

Каким же было отношение ученых по разные стороны 38-й параллели к оценке событий начала 1950-х годов, в частности отношение к США и Союзу ССР? Разделение Кореи на два самостоятельных государства корейцы испытали на себе по-разному. В результате этой акции возникает, прежде всего, две идеологии, определивших разделение государства корейцев.

Безусловно, возникшие проблемы – это еще и предмет разногласий между руководящими в государствах политическими партиями, усугублявшиеся противоречия, необоснованные претензии, раздражающие друг друга.

Советская сторона не упускала из виду фактически все сферы жизни возникшей государственности, в том числе налаживание работы в сфере гуманитарных наук. Как в КНДР, так и в Советском Союзе в условиях создававшейся сложной обстановки возникла необходимость обращения к определенному опыту, знаниям, исторической памяти.

Положение в гуманитарной области знаний в Корее отличалось, прежде всего, трудностями чисто экономического характера в государстве. Здесь ощущалось влияние и японской, и американской и советской идеологии.

С целью решения проблемы в области идеологии в 1947 г. возникает «Постоянная комиссия по составлению истории Кореи» [8, с. 6]. Обстановка требовала создания центра формирования исторической науки КНДР в новых условиях.

Как известно, в период войны 1950-х годов в КНДР была основана Академия наук, которой Союз ССР оказывал всестороннюю помощь и материальную и методическую поддержку.

В 1956 г. был сформирован Институт истории партии при ЦК ТПК. Наряду с трудами по истории Кореи как единого государства («Древняя история Кореи», «Общая история Кореи») Институт уделяет особое внимание анализу проблемы освободительной борьбы корейского народа.

Одним из ученых революционного направления в годы японского геноцида выступал Ли Чон Вон (1947). Примечательно то, что в годы войны его труд «Очерки Кореи» (1947) был переведен и на русский язык. Ли Чон Вон выступал автором и таких научных работ, как «Исследование по новой истории Кореи» (1951), «История агрессии американского империализма в Корее»). Что касается самого ученого, то «это был зрелый и продуктивный специалист», – так оценивали его научную работу в последующие годы [8, с. 9].

Учеными университета им. Ким Ир Сена было опубликовано множество научных работ, среди которых труды историков Пак Нам Уна, Цой Чон Ик, Ким Сын Хва, сборники статей «История освободительной борьбы» (1953).

Ким Сын Хва вносит значительный вклад в разработку истории советских корейцев. Исследователь Ф.А. Сим отмечает, что якобы «с конца 1930-х годов и

до середины 1980-х годов серьезных научных трудов, посвященных советским корейцам (Россия, Казахстан, Узбекистан), практически не было». Однако это не совсем точное утверждение. Именно в рассматриваемый период Ким Сын Хва были опубликованы «Очерки по истории советских корейцев» (1965), «Корейцы-интернационалисты в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке» (1979), а также многие статьи Р.Ш. Джералгасиновой, Ю.В. Ионовой, С.Д. Хана [9; 10, с. 32; 11].

Исследователи Ким Сан Ен и Ким Ен Сук посвятили свои научные труды *китайско-корейским отношениям* в сложный период войны, выделяя при этом в качестве самостоятельного этапа освободительную борьбу.

В 1950-е годы в КНДР усиливается внимание освоению и таких проблем, как *роль Союза ССР в судьбах народов Корейского полуострова*, освободительная миссия Советских Вооруженных сил, помощь Советского Союза КНДР в восстановлении разрушенной войной 1950 – 1953 гг. экономики, культуры, роль СССР в решении возникшего «корейского вопроса». Был опубликован блок статей, посвященных революционной борьбе и отражавших опыт СССР, накопленный в ходе революционных сражений с 1917 года.

Отдельные историки КНДР приходят к выводу, как, например, об этом заявлял исследователь Чон Сок Тан в статье «О формировании буржуазной нации в Корее», что *борьба корейского народа против иностранных хищников формировала корейцев как нацию*» [36, с. 6]. Словом, по их выводам, борьба формировала корейскую нацию.

По нашему мнению, вряд ли можно согласиться с подобным утверждением. Борьба не является средством (механизмом) формирования наций. Ею создаются условия для формирования наций, обеспечения государственной безопасности, в том числе и возникающих государств. Это утверждение более соответствует действительности. Словом, борьба была необходима для обретения статуса «корейской нация».

В послевоенное время вышел в свет научный труд «Корейская народно-демократическая армия». С 1957 г. внедряется в практику идеология чучхе, содержащая недооценку помощи и поддержки Союза ССР и других социалистических государств.

Со временем число исследований ученых по истории КНДР возрастало. В начале 1960-х годов появляются первые конкретные научные труды по излагаемой проблеме «История освободительной борьбы корейского народа» (1956), «История революционного движения в Корее в новое время» (1961) и др. С некоторыми из этих трудов можно ознакомиться, например, в библиотеке им. Н.А. Некрасова (Москва).

Какой же была роль советских ученых в изучении этой проблемы?

В книге «Трактовки некоторых проблем истории в историографии КНДР» в связи с этим авторы замечают: «Советские корейцы, хотя и не вступали в полемику с корейскими учеными, а некоторые наиболее острые проблемы (в частности, проявление национализма, культ личности, разоблачение борьбы "садэчжуй" [борьба против влияния Советского государства, признания его решающей роли в судьбах корейского полуострова]) были вынуждены и вовсе обходить...».

В своих исследованиях советские историки все же базировались на марксистской идеологии... и по ряду причин придерживались точки зрения, «несовпадающей с концепциями ученых историков КНДР» [368, с. 15].

И далее весомой становилась проблема той самой безграничной помощи Корею со стороны СССР. Уже ценен тот факт, что Союзом ССР для образования новой корейской государственности в КНДР направлялись многие (от 400 до 1000) граждане-корейцы, подготовленные советские специалисты, составившие фактически истеблишмент КНДР.

Советские специалисты оказывали корейцам «надлежащую помощь и пользовались среди населения приоритетностью» [РГАСПИ. Ф. 82. Д. 1265. Оп. 2. Д. 1], как констатируется в документах. Они были и командующими воинских соединений, и на руководящих должностях в Министерстве обороны КНДР. Участвовали в формировании Корейской Народной Армии, трудились на высоких государственных постах системы экономики, образования, в партийных школах республики.

Герои Советского Союза, герои Кореи Ан Дон Су, Николай Пак, Николай Эм (Ом Сын Нер), первый заместитель председателя Госплана КНДР, награжденный многими орденами и медалями (Орден Великой Отечественной войны, Медаль «За победу над Японией» и др.), Главком Вооруженных сил республики генерал-майор Ли Хо Гу; генерал-майор НОА Валентин Иванович Хван, начальник штаба пограничных войск в Северной Корею, трудился также при штабе Советской Армии, сражался в 1-й армии против 24-й американской механизированной бригады.

В рядах посланцев Союза ССР был и контр-адмирал Ким Чил Сен. В списке автора статьи значится 15 генералов, многие из которых имели награды СССР и КНДР. Директором Высшей партийной школы был назначен Хе Ик. В Министерстве связи заместителем министра трудился Тен Гук Нок, ректором университета – Ю Сун Хун; послами назначались Валентин Пак (ГДР), генерал авиации Хан Иль Му (Монголия), Пак Иль Ен (Чехословакия), Ким Чен Су (советник ПНР). руководителем Управления контроля КНДР – Валентин Михайлович Ли.

Что касается *советской историографии*, то в большинстве случаев проблемами истории Корейской войны 1950 – 1953 гг. занимались бывшие высшие военачальники, они же участники многих научных конференций в Институте военной истории СССР / России, Республики Корея: командующий армией генерал-лейтенант Г.П. Коротков, генерал-майор Н.Г. Лебедев, командармы И. Чистяков, К.А. Мерецков и многие другие, кто непосредственно на практике занимался решением этих приоритетных проблем в условиях военного времени. Большую работу проводил Г.К. Меклер (7-й отдел группы спецпропаганды Политуправления фронта), имевший непосредственный деловой контакт с Ким Ир Сенем и др.

В течение трех последних десятилетий издано немало научных работ, освещающих различные аспекты истории стран Дальнего Востока: общество, территорию, национальные отношения, взаимодействие государств на разных этапах исторического развития и др. Это в полной мере относится к истории отношений Северной Кореи и Советского Союза (*Н.Ф. Бугай, 1998; А.С. Ващук, Ермак, 2016; Ващук, 2018; Ким Ен Ун, Ким Герман, 1993; А.Т. Кузин, 2010; Д.В. Мен, 2001, в также известные ученые Александр Захарович Жебин, Александр Валентинович Воронцов и др.*).

На основе имеющихся в российской историографии наработок и архивных материалов, хранящихся в РГАСПИ в фонде В.М. Молотова, удастся частично раскрыть деятельность и высших органов власти СССР и КНДР, а также государственных деятелей, курировавших отношения обеих стран в то непростое для Дальнего Востока время, в первую очередь в период Корейской войны 1950 – 1953 годы.

Следуя принципу «разделяй и властвуй», США в 1945 – 1950 гг. приложили немало усилий для раскола корейского народа, имеющего единый менталитет, национальное сознание, общий родной язык, традиции. После вывода советских войск с территории Северной Кореи в 1948 г. было положено начало формированию нового самостоятельного государства.

Угроза войны с США потребовала от корейского общества мобилизации всех человеческих ресурсов и экономических возможностей для организации должного отпора. При этом Северная Корея возлагала большие надежды на Советский Союз.

Дело в том, что в СССР и Китае уже в 1930-е – начале 1940-х годов был накоплен богатый опыт по оказанию такой помощи Китаю со стороны Союза ССР. Из морских портов СССР (Севастополь, Одесса) по трассе ЗЕТ (ZET) направлялись пароходы с военными грузами в порт Хай-Понг. Руководителем всех этих мероприятий на китайском «невидимом фронте» 1937 – 1938 гг. выступал и наш коллега-историк, профессор, дипломат Семен Кузьмич Бушуев (псевдоним – Син Кейде) [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 98. Д. 5178. Л. 1].

Следует особо отметить и стремление оказать помощь КНДР со стороны других государств. Конечно, в республике больше надеялись на материальную помощь и поддержку со стороны СССР и Китая.

Одной из первых таких стран была Венгрия. В сложных условиях Советское правительство дало добро, посчитав установление корейско-венгерских отношений целесообразным в текущей обстановке: «Москва не видит препятствий обмену КНДР и Венгрии своими послами» [РГАСПИ. Ф. 82. Д. 1265. Оп. 2. Л. 1]. В марте 1950 г. в Венгрии были подготовлены к отправке в Корею 15 тыс. м сукна, 5 тыс. пар сапог и другое обмундирование. Предстояло решение сложной задачи по доставке на дальнее расстояние (12–14 тыс. км до границ с Кореей) таких грузов, как сахар, зерно, мука.

Уже осенью 1949 г. была ощутимой близость войны, хотя все же теплилась и надежда, что этого не произойдет.

Чрезвычайным и полномочным послом СССР в Корею оставался Александр Михайлович Пузанов, а с 16 октября 1948 г. по 14 декабря 1950 г. – генерал-полковник Терентий Фомич Штыков (1907 – 1964).

Разумеется, развитие контактов находилось под контролем со стороны центральных органов власти Союза ССР. Курировал это направление Г.М. Маленков, дававший поручения советскому послу Т.Ф. Штыкову.

Основная нагрузка в войне ложилась на Дальневосточный фронт. В последующем, по указанию маршала СССР А.Ф. Мерецкова, для удобства действий были сформированы из одного два Дальневосточных фронта.

15 января 1951 г. поставки необходимого имущества стали осуществляться через Китай. Корейская Народная Армия (КНА), создание которой было провозглашено еще 8 февраля 1948 г., включала первоначально две стрелковые дивизии, охранную бригаду, офицерскую и политическую школы. К началу 1950 г. имелись уже десять стрелковых дивизий, одна танковая бригада, мотоциклетный полк и другие части. На вооружении КНА состояло 1600 орудий и минометов, 258 танков, 172 боевых самолета. Охрана порядка осуществлялась сформированными специальными отрядами министерства внутренних дел, особенно в приграничных районах.

Непосредственно в КНДР принимались конкретные меры по поддержке экономической системы республики. В одной из служебных записок Т. Штыков сообщал: «В промышленности (Кореи. – Н.Б.) ощущается в первую очередь изношенность оборудования, оно является неудовлетворительным». Немало проблем накопилось и в сфере социальной политики, по данным посла КНДР в Союзе ССР Дю Енха, остро ощущалась необходимость улучшения материального положения граждан.

В это же время продолжалась подготовка соглашения по предложению МИД СССР об отпуске из КНДР в Советский Союз советских граждан корейской национальности. Эта проблема назрела уже давно, однако решение ее встречало сопротивление со стороны руководства КНДР. В создававшейся обстановке какие бы то ни было социальные преобразования пришлось остановить. Все усилия рабочих и специалистов концентрировались на организации обороны. Ощущалась острая нехватка обученных рабочих и летного состава. Вопросы обсуждались на приеме посла КНДР в СССР Дю Енха 10 октября 1950 г. Были приняты решения об усилении помощи Пхеньяну в подготовке 738 молодых специалистов в Москве и в других городах СССР.

Итоги подобных встреч дипломатов всесторонне анализировались, выводы позволяли сделать сотрудничество двух государств более эффективным [РГАСПИ. Ф. 82. Д.1265. Оп.2. Л.28].

Война на Корейском полуострове не позволяла приступить к решению вопросов по подготовке необходимых специалистов для армии и народного хозяйства. Поэтому не случайно участились предложения о направлении в Северную Корею дополнительных групп специалистов из СССР.

В январе 1952 г. этот вопрос обсуждался в Политбюро ЦК ВКП(б). С предложением выступал замминистра иностранных дел СССР А.А. Громыко.

Выводы. Отношения между КНДР и Южной Кореей основаны на действенном принципе ритомсации – защита государств друг от друга, с опорой на принцип консенсуса. Идея объединения, встречая на своем пути непреодолимые препятствия, постепенно угасает. Две идеологические системы остаются в противостоянии друг другу.

Разделение единой Кореи на КНДР и Южную произошло более 70 лет назад. Эти страны практически забыли о своих общих корнях. Жители КНДР в напряженных условиях занимаются решением своих социальных проблем, опираясь на собственный экономический потенциал, развивают культуру, заботятся о безопасности своей страны.

Словом, в конкретном случае на практике господствующим остается так называемая в условиях современных международных отношений система взаимного сдерживания. Любое ее ослабление сразу же приводит к конфликтному состоянию, чреватому вооруженным столкновением, которое не подвигнет к позитивному решению этой сложной проблемы.

В то же время на территории Российской Федерации проживают корейцы, которые вообще не знали, что на их исторической родине шла ожесточенная война в 1950–1953 гг. Это выяснилось в ходе бесед с российскими корейцами на Камчатском полуострове. По указанию Ким Ир Сена они прибыли сюда в 1948 – 1949 гг., а уезжали в 1956 – 1958 годах.

В середине 1950-х годов Ким Ир Сен призвал корейцев возвращаться на родину. Однако этот процесс протекал сложно. По данным Главкамчатрыбпрома, возвратились 5177 корейцев – 50% от всех призванных на жительство в КНДР. Из них 2092 корейца расселились в Южной Корею. По распоряжению Совета Министров СССР № 1827, возврат корейцев в КНДР должен был осуществлен до 1958 г. (ГАКК. Ф. 470. Оп. 1. Д. 366. Л. 1–36).

Остальные, около 2 тыс. корейцев, не пожелали возвращаться в КНДР. С целью избежать принудительных мер они ушли в камчатские леса и там прожили почти год. В последующем они возвратились в города и селения Камчатского полуострова, в которых проживали ранее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бугай Н.Ф., Харуки Вада. Осень 1937 года на Дальнем Востоке (заочный диалог историков Японии и России) – Дружба народов. – 1992. – № 6.
2. Бугай Н.Ф. Российские корейцы: перемены, приоритеты, перспектива. – М.: Аквариус, 2014.
3. Бугай Н.Ф. Советско-корейские отношения накануне и в ходе войны. 1950–1953 гг. (Код статьи: S086919080009912-0-1; DOI 10.31857/S086919080009912-0) // Восток. – 2020. – № 6. – С. 85–95.
4. Бугай Н.Ф. Социальная натурализация и этническая мобилизация (опыт российских корейцев). – М.: ЦИМО, 1998.
5. Ващук А.С. Дальневосточная политика постсоветской России в конце XX – начале XXI в.: концепции, экспертные мнения и точки зрения публицистов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – Т. 10. – № 3/1. – С. 30–45.
6. Ващук А.С., Ермак Г.Г. Принимающее общество и трудовые мигранты на российском Дальнем Востоке: междисциплинарный анализ исторической ситуации начала XXI в. // Региональные проблемы. – 2016. – Т. 19. – Вып. 4. – С. 117 – 124.
7. Гельфронд Г.М. Воздушная война в Корею 1950–1953 гг.: действия военно-морских сил. – Ленинград (б.и.), 1964. – 280 с.
8. Джарылгасинова Р.Ш. Корейцы // Вера и жизнь. – 1997. – № 9 – 10.
9. Джарылгасинова Р.Ш. Историческая топонимика корейских поселений на российском Дальнем Востоке (вторая половина – начало XX в.) // Этнографическое обозрение. – 2004. – № 6(3). – С. 44.
10. Джарылгасинова Р.Ш. Основные тенденции этнических процессов корейцев Средней Азии и Казахстана. – М., 1980.

11. История Кореи с древнейших времен до наших дней. – В 2 т. Т. 12. – М.: Наука, 1974. – 480 с.
12. Дин Ю.И. Отечественная историография и источниковая база изучения Корейской войны 1950 – 1953 гг. – История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: Сб. ст. – М., 2023. – С. 349 – 358.
13. Ким Сын Хва. Очерки истории советских корейцев. – Алма-Ата, 1965.
14. Освобождение Кореи: воспоминания и статьи – М.: Наука, 1976. – 336 с. / Ред. сост. В.П. Пак, С.С. Суслина.
15. Каиргельдин Р. Агрессивная политика США в Корее после Второй мировой войны (1945–1950 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1953. – 279 с.
16. Капица М.С. На разных направлениях. Записки дипломата. – М.: Книга и бизнес, 1996. – 520 с.
17. Ким Г.Н. Культурное развитие корейцев Казахстана. – Алма-Ата, 1989.
18. Ким Г.Ф. Великая освободительная война корейского народа. – Корейская народно-демократическая власть / Ред. Н.К Вайнцванг, В.В. Лезина. – М: 2-я историография Академии наук СССР, 1954.
19. Ким Ен Ман. Лагеря для политзаключенных в Северной Корее – повторение сталинского ГУЛАГа. – М.: Галарт; Алма-Ата: Фонд помощи советским корейцам, проживающим в Северной Корее, 1993.
20. Ко Сон Му. Корейцы в Советской Центральной Азии. – Хельсинки, 1987.
21. Корея: расчленение, война, объединение / Ред.: В.М. Гришанова, П.Х. Кан. – М.: Знание, 1995. – 440 с.
22. Кравцов И.В. Агрессия американского империализма в Корее (1945–1951 гг.). – М.: Госполитиздат, 1951. – 440 с.
23. Кузин А.Т. Исторические судьбы сахалинских корейцев: Книга 1. Южно-Сахалинск: Сахалинское кн. изд-во, 2010. Кузин А.Т. Интеграция и ассимиляция (1945 – 1990 гг. Кн. 2.). – Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное изд-во, 2010.
24. Кузин А.Т. История корейского населения российского Сахалина (конец XIX – начало) XXI вв. Владивосток, 2011.
25. Ледовский А.М. СССР и Сталин в судьбах Китая. Документы и свидетельства участников событий. 1937 – 1952. – М.: Памятники исторической мысли, 1999. – 344 с.
26. Мен Д.В. Советские корейцы в Северной Корее в 40–60-е годы // Известия корееведения Казахстана. – Алма-Ата, 2001. – Вып. 8. – С. 119.
27. Нам С.Г. Российские корейцы: история и культура. – М., 1998.
28. Народно-Демократическая Республика // Сб. ст. по истории Дальнего Востока. – М.: Издательство МГУ, 1952. – С. 27 – 148.

29. Освобождение Кореи: воспоминания и статьи. – М.: Наука, 1976. –336 с. / Ред. сост. В.П. Пак, С.С. Суслина.
30. Отношения Советского Союза с народной Кореей: документы и материалы. 1945 – 1980. – М.: Наука, 1981. – 424 с.
31. За мир на земле Кореи: воспоминания и статьи / Ред. Ю.В. Ванин [и др.]. – М.: Наука, 1985 – 192 с.
32. Пак Б.Д., Бугай Н.Ф. 140 лет в России. Очерк истории российских корейцев. – М.: ИВ РАН, 2004. – С. 32.
33. Пак М.Н. Как американские империалисты готовили нападение на Корею: Народную-Демократическую Республику: Сб. ст. по истории стран Дальнего Востока. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1952. – С. 127 – 148.
34. Пигулевская Е.А. Корейский народ в борьбе за независимость и демократию. – М.: Издательство АН СССР, 1952. – 358 с.
35. Славинский Б.Н. Корейская война 1950 – 1953 гг.: современное переосмысление // Проблемы Дальнего Востока. – 1991. – № 2. – С. 80–90.
36. Трактовка некоторых проблем корейской истории в историографии КНДР. – Специальный бюллетень № 43. – М., 1963. – С. 6.
37. Шабшина Ф.И. Очерки новейшей истории Кореи (1945 – 1953). – М.: Издательство политической литературы, 1958. – 307 с.

REFERENCES

1. Bugai N.F., Haruki Wada. Autumn 1937 in the Far East (correspondence dialogue between historians Japan and Russia) – Friendship of Peoples, No. 6, 1992.
2. Bugai N.F. Russian Koreans: changes, priorities, perspective. М.: Aquarius, 2014.
3. Bugai N.F. Soviet-Korean relations on the eve and during the war. 1950 – 1953 (Article code: S086919080009912-0-1; DOI 10.31857/S086919080009912-0 // Vostok, No. 6. 2020. pp. 85 – 95.
4. Bugai N.F. Social naturalization and ethnic mobilization (the experience of Russian Koreans). М.: CIMO, 1998.
5. Vashchuk A.S. Far Eastern policy of post-Soviet Russia at the end of the 20th – beginning of the 21st century: concepts, expert opinions and points of view of publicists – Historical and social educational thought. 2018. T. 10, No. 3/1. С. 30 – 45.
6. Vashchuk A.S., Ermak G.G. Host society and labor migrants in Russian Far East: interdisciplinary analysis of the historical situation at the beginning of the 21st century. Regional problems. 2016. T. 19. Issue. 4. pp. 117 – 124.
7. Gelfrond G.M. Air war in Korea 1950 - 1953: actions of naval forces. L. b.i.), 1964, 280 p.

8. Dzharylgasinova R. Sh. Koreans – Faith and Life. – No. 9 – 10. – M., 1997.
9. Dzharylgasinova R.Sh. Historical toponymy of Korean settlements in Russian Far East (second half – early 20th centuries) – EO, 2004. No. 6; 3; P. 44.
10. Dzharylgasinova R.Sh. Main trends in ethnic processes of Koreans Central Asia and Kazakhstan. M., 1980.
11. History of Korea from ancient times to the present day in 2 volumes. T. 12. M.: Science, 1974. 480 p.
12. Dean Yu. Domestic historiography and source base for studying Korean War 1950 – 1953 – History of Russia from ancient times to the 21st century: problems, discussions, new views. Digest of articles. M., 2023. 349 – 358.
13. Kim Seung Hwa. Essays on the history of Soviet Koreans. – Alma-Ata, 1965.
14. Liberation of Korea: memoirs and articles - M. Publishing house "Science", 1976. – 336 s: / Ed composition. V.P. Park, S.S. Suslina.
15. Kairgeldin R. Aggressive policy of the United States in Korea after World War II won (1945 – 1950): dis. Ph.D. M., 1953. 279 p.
16. Kapitsa M.S. In different directions. Notes of a diplomat. M.: Book and business, 1996. 520 p.
17. Kim G.N. Cultural development of Koreans in Kazakhstan. Alma-Ata, 1989.
18. Kim G.F. The liberation war of the Korean people is great. – Korean Folk-Democratic power / Ed. N.K. Weinzvang, V.V. Lezina. M: 2nd historiography USSR Academy of Sciences, 1954.
19. Kim Yong Man. Political Prison Camps in North Korea – Revisited Stalin's Gulag. – M.: Galart; Almaty: Fund for Assistance to Soviet Koreans, living in Northern Korea, 1993.
20. Ko Song Mu. Koreans in Soviet Central Asia. – Helsinki, 1987.
21. Korea: dismemberment, war, unification / Ed.: V.M. Grishanova, P.Kh. Kan. – M.: Knowledge, 1995. – 440 p.
22. Kravtsov I.V. Aggression of American imperialism in Korea (1945 - 1951). – M.: Gospolitizdat, 1951. – 440 p.
23. Kuzin A.T. Historical destinies of the Sakhalin Koreans: Book 1. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalin book. publishing house, 2010. 233 p.; Kuzin A.T. Integration and assimilation (1945 – 1990). Book 2 – Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalin book. publishing house, 2010. 284 p.
24. Kuzin A.T. History of the Korean population of Russian Sakhalin (late XIX – early XXI centuries). Vladivostok, 2011.
25. Ledovsky A.M. The USSR and Stalin in the fate of China. Documents and certificates event participants. 1937 – 1952. – M.: Monuments of historical thought, 1999. – 344 p.

26. Men D.V. Soviet Koreans in North Korea in the 40s–60s. – Izvestia Korean studies of Kazakhstan. – Alma-Ata, 2001. – Is. 8. – P. 119.
27. Nam S.G. Russian Koreans: history and culture. M., 1998.
28. People’s Democratic Republic // Collection of articles on history Far East. –M. Moscow State University Publishing House, 1952. – P. 27 – 148.
29. Liberation of Korea: memories and articles. – M. Science, 1976. – 336 s. / Editorial composition. V.P. Park, S.S. Suslina.
30. Relations of the Soviet Union with the People’s Korea: documents and materials. 1945 – 1980. –M.: Nauka, 1981. – 424 p.
31. For peace on earth in Korea: memories and articles / Ed. Yu.V., Vanin and others – M.: Science, 1985, – 192 p.
32. Pak B.D., Bugai N.F. 140 years in Russia. Essay on the history of Russian Koreans. – M.: IV RAS, 2004. – P. 32.
33. Pak M.N. How the American imperialists prepared an attack on Democratic People’s Republic of Korea. – Collection of articles on history countries of the Far East. – M.: Moscow University Publishing House, 1952. – pp. 127 – 148.
34. Pigulevskaya E.A. The Korean people in the struggle for independence and democracy. – M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1952. 358 p.
35. Slavinsky B.N. Korean War 1950 – 53: a modern rethinking – Problems of the Far East. 1991. – No. 2. – P. 80 – 90.
36. Interpretation of some problems of Korean history in the historiography of the DPRK – Special Bulletin No. 43. – M., 1963. – P. 6.
37. Shabshina F.I. Essays on the modern history of Korea (1945 – 1953). –M.: Publishing house of political literature. 1958. – 307 p.

Информация об авторе: Бугай Николай Федорович, главный научный сотрудник Центра «Историческая наука в России» Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, действительный государственный советник Российской Федерации III класса
Scopus Author ID: 55481483000

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-8363-0351>

г. Москва, Россия

nikolay401@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Bugai Nikolay Fedorovich, chief researcher "Center "Historical Science in Russia" of the Institute of Russian History Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Actual State Advisor of the Russian Federation III class

Scopus Author ID: 55481483000

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-8363-0351>

Moscow, Russia

nikolay401@yandex.ru

The author read and approved the final version of the manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 22.02.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 10.04.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

© Бугай Н.Ф. 2024

© «ИСОМ». 2024